

360. Первый командир боевого участка

«Скон...скончался?» Костакурта оцепенел. Сжатое в руках мясо чуть не упало на пол.

«Такое возможно? Может быть, люди Зенита умышленно дезинформировали?» Амаури с трудом верил в эту новость. Прошлой ночью этот военный гений Зенита избил их, словно бродячих собак, и они были вынуждены бежать. И он вдруг умер? Как тяжело раненный человек смог вылить такую боевую мощь?

«Вряд ли это ошибочные новости, потому что я не прибегла к информационным сетям нескольких империй, располагающихся в Санкт-Петербурге. К тому же сейчас уже все люди Зенита знают об этой новости. На улицах Санкт-Петербурга витает всеобщее воодушевление. Новость о том, что Красич обезглавил военного гения Яквинту, тоже распространилась!»
Девушка с очаровательным и слегка тёмным цветом кожи по имени Фрэнки уверено сказала: «К тому же люди Зенита только что одновременно объявили войну Аяксу и Эйндховену!»

После того, как Фрэнки закончила говорить, в каменном зале установилась тишина.

Три воина молчаливо размышляли о возможных последствиях этих обеих новостей.

«Дело приняло необыкновенный характер. Люди Зенита посмели начать войну сразу с тремя империями. Неужели они опираются на не известную нам поддержку? Но сейчас Красич погиб, а Тот человек находится в полумёртвом состоянии. Кто ещё способен поддержать Зенит и вытянуть его из тяжёлого положения?» Амаури с трудом проглотил еду, стараясь не задеть жуткую рану у него на животе. Нахмурившись, он разговаривал сам с собой.

«Ты забыл про Жермен?» Костакурта покачал головой из стороны в сторону. Будучи известным генералом, прошедшим немало боёв, он был намного дальновиднее в политике, чем обычные воины: «Жинола, этот позорный парень, посмел на остром пике горы военных гениев атаковать нас. Очевидно, на это надоумил император Жермена Блан. В то же время это означает, что Жермен предал союзный договор семи государств. Люди Жермена заодно с людьми Зенита. Кто поручится, что у людей Зенита больше нет других союзников?»

«Ты верно говоришь. Кто может ручаться, что среди семи государств в роттердамском союзном договоре, не считая Жермена, нет других людей, стоящих на стороне людей Зенита? Величие союзного договора уже давно было забыто некоторыми бесстыжими личностями!» Холодно усмехнулся спокойно глотавший жареное мясо лучший мастер меча Хюнтелар из Аякса.

Костакурта и Амаури перепугались и не сговариваясь кивнули головой.

Хюнтелар говорил разумно. В самом деле существовала такая возможность. Всё-таки Тот человек был таинственным и непредсказуемым. Он никогда не шёл войной, не подготовившись. Пусть даже остановится его сердце, Он все равно сумеет расставить тайные козыри, способные деморализовать противника.

Соперничать с одним таким человеком – действительно ужасный кошмар.

Но они вынуждены были противостоять Тому человеку, потому что выбрали компромисс, а иначе они потеряют свою страну, лишатся своих близких и своих потомков.

«Нынешняя ситуация уже вышла из-под нашего контроля и уже не является тем, что мы можем контролировать.» Костакурта наполнил желудок и опять приготовился активировать энергию для лечения ран, сказав: «О результатах сражения прошлой ночью уже полностью

распространились. А потому эта новость уж дошла до императоров стран, входящих в союзный договор. Обязательно найдётся человек, который сделает следующий шаг. А нам нужно как можно скорее вылечить свои раны и покинуть Санкт-Петербург!»

В этой партии, готовившейся более 10 лет, даже воины лунного ранга являлись всего лишь пашками в руках императоров.

На протяжении какого-то времени смерть Яквинты неизбежно заставила трёх людей скорбеть по нему. Великий воин и крупная личность, перед которой преклонялась масса людей, в смутное время оказался всего лишь орудием для открытия кровавого пролога. Кто из них посмел бы ручаться, что его ждала такая участь в битве?

«Верно, мы должны максимально быстро вылечить раны и найти способ, как покинуть Зенит.» Амаури и Хюнтелар переглянулись, согласившись с предложением Костакурты.

В каменном зале тридцатисантиметровый хрустальный синий магический посох испускал слабое голубое сияние, полностью заливая трёх человек. Этот удивительный магический посох позволял целиком скрыть циркуляцию энергии трёх человек, не позволяя воинам Зенита найти их следы.

Самое опасное место – это самое безопасное место.

В данный момент они скрывались в гостиничном районе, который воины Зенита обыскали уже один раз. Они верили, что абсолютно никто не догадается, что они посмели вернуться и задержаться здесь.

Также у них была Фрэнки в женском наряде, которая уклонялась от обыска людей Зенита и могла разузнать новости внешнего мира. У троих людей ещё было время на лечение ран. Как только они немного оправятся, то смогут привести в действие давно подготовленный путь к отступлению и максимально быстро покинуть Зенит.

.....

Сун Фей и не думал, что так называемое высокопоставленное лицо, которое вызвало его аудиенцию, оказалось старшей принцессой Танашей.

В переднем зале императорского дворца, что находился в центре Санкт-Петербурга, Сун Фей увидел медленно принимающую завтрак [Богиню мудрости] империи. Заметив пришедшего Сун Фейя, старшая принцесса непринуждённо помахала рукой, давая знак Сун Фейю, чтобы тот подошёл принимать пищу.

Под удивлёнными пристальными взорами служанок в переднем зале императорского дворца Сун Фей не стал вести себя учтиво, а прямо подошёл к обеденному столу и, ни на что не обращая внимания, взял нож и вилку и начал пробовать лакомства.

Вернувшись прошлой ночью с горы военных гениев в лагерь Шамбора, Сун Фей чувствовал небывалую усталость.

Он впервые, когда у него было предостаточно игрового времени, не зашёл в мир Diablo для прокачки уровня, а вместо этого лёг в одежде и заснул в обнимку со своей невестой Анжелой до самого рассвета. Встав утром и произведя осмотр лагеря, он ещё не успел позавтракать, как его позвали во дворец. К этому времени он сильно проголодался.

Увидев перед собой жадно пожиравшего еду мужчину, даже нет, точнее будет сказать, мальчика, старшая принцесса прищурила свои синие опьяняющие глаза, а на её лице показалась слабая улыбка. Почему-то вместе с ним она ощущала непринуждённость и получала мгновенное спокойствие, как будто на короткое время могла снять с себя тяжёлую ношу,

«Ведь если бы он не преподнёс фиолетовое лекарство, я бы уже стала холодным трупом?»

Старшая принцесса тихо вздохнула. Иногда эта расчётная в глазах многих людей женщина тоже могла предаваться бесплодным мечтаниям. Возможно после смерти она бы стала относительно свободной?

Она вдруг вспомнила, что впервые увидела его тоже за обеденным столом.

«Нашли их?» Спросил Сун Фей, вытерев подбородок от белого молока и не поднимая головы.

Старшая принцесса, естественно, понимал, кого имел в виду Его Величество под словом “их”. Охрана по общественному порядку и дворцовая гвардия уже обыскали почти всю столицу. Возвышавшиеся стометровые магические башни тоже ежеминутно высматривали ауру Амаури и остальных. К сожалению, эти трое тяжело раненных воина лунного ранга, словно капли в море, бесследно пропали.

Но старшая принцесса ничуть не волновалась, а улыбнулась и ответила: «Найти их – это лишь вопрос времени. Военный совет уже сделал все приготовления и расставил сети. Они не смогут сбежать из столицы.»

Сун Фей слабо улыбнулся: «Давно догадывался, что вы так и не нашли их. Я справлюсь с этим.»

«У тебя есть решение, как их найти?» Старшая принцесса немного изумилась.

«Ага.» Сун Фей наконец-то наелся, вытер рот, опираясь на спинку стула, потянулся, обнял себя и спросил, сменив тему разговора: «Скажите, в чём дело, раз так срочно искали меня?»

Старшая принцесса отложила на стол серебряные нож и вилку, встала, направившись в другую сторону главного зала и тихо сказала: «Ты знаешь, что империя уже объявила войну Эйндховену и Аяксу, поэтому, помимо застланного пороховым дымом южного фронта, военный совет решил одновременно открыть второй и третий фронты...»

Хрясь!

Пока старшая принцесса говорила, она сорвала с центральной стены красную фланель, обнажив висевшую на каменной стене огромную карту площадью 10 квадратных метров.

Сун Фей подошёл, тщательно смерив взглядом.

Он очень быстро разглядел, что это была карта Зенита и прилегающих к нему соседних государств.

Территория Зенита выглядела, как неправильная трапеция. На востоке по большей части проходила береговая линия. Восток омывало [Дрожащее море]. Большая часть южной территории граничила со Спартаксом, а также немного граничила с Эйндховеном. А на западе прилегал Аякс.

Шамбор располагался возле северной границы Зенита. Дальше на севере тянулись горные хребты. По слухам, никто не знал, что находилось за горными хребтами. На этой карте неизвестные земли севернее Шамбора были выделены серым цветом, давая ощущение мрачности и неплодородности.

Сун Фей внимательно рассмотрел карту.

Про себя он невольно сравнивал с таинственной картой демонических руин, полученной от мага четырёх звезд Эванса, и обнаружил, что карта демонических руин была более устаревшей. Кроме больших совпадений в рельефе местности и границ, там не было разграничений границ различных империи.

Другими словами, когда создавалась карта демонических руин, ещё не существовало никаких империй.

Это открытие позволило Сун Фею убедиться в достоверности карты демонических руин.

«Военный совет решил здесь проложить второй фронт...здесь проложить третий фронт...» Старшая принцесса указала длинной магической указкой на красное светящееся клеймо примерного расположения на юго-западной границе и западной границе. Она сказала Сун Фею: «Война уже наступила. Никто не сможет её избежать. Изначально военный совет планировал отправить [Легион волчьих зубов] в южный боевой участок, но сейчас, по-видимому, ты, уважаемый командир легиона, должен будешь завоевать боевые заслуги в другом месте!»

«В смысле?» Сун Фей временно растерялся.

«Военный совет постановил назначить тебя первым командиром боевого участка. Через пять дней ты отправишь на позиции [Легион волчьих зубов], но, конечно, тебе решать, повести на второй фронт или третий фронт. Я боролась за то, чтобы предоставить тебе возможность самому сделать выбор.» Старшая принцесса, улыбаясь, показала на светящиеся места, которые только что указала магической указкой.

«Воротилы военного совета так уважают меня?» Холодно усмехнулся Сун Фей, потёр подбородок, глубоко задумался. Взгляд сконцентрировался на двух местах, помеченных старшей принцессой.

<http://tl.rulate.ru/book/28/99492>